

УДК 94(410)
ББК X 400.73(4 ВЕЛ)-1

ИНСТИТУТ ШЕРИФОВ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ

Д. Х. Саликов

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

В статье рассматривается эволюция института шерифов со времени зарождения этой должности в англосаксонском королевстве до современности. На примере этой должности показана специфика местного управления в средневековой Англии и специфика организации власти в средневековом государстве.

Ключевые слова: *англосаксонское королевство, Нормандская династия, шериф, олдермен, герефы, шайры, граф, графства, палатинаты, бейлиф, лорды.*

К эпохе нормандского завоевания Англии в стране сложилось местное управление, которое не отличалось от местного управления в государствах раннефеодальной Европы. Центральная власть не могла в то время содержать разветвленный государственный аппарат на местах и потому передавала задачи внутреннего управления самоуправляющимся группам, осуществляя за ними надзор. «Основу территориальной организации англосаксонской Британии на протяжении всего раннего Средневековья составляли сотни, заданные еще родоплеменной структурой. Главным органом самоуправления сотни было сотенное собрание (англ. hundred-gemt, hundred-moot), на котором разбирались и решались уголовные и гражданские дела, возникавшие между сельскими общинами и, следовательно, выходившие за пределы сельских сходов. Во главе сотни стоял избранный собранием старшина (англ. hundreds-ealdor, hundredman). Первые указания на появление должностей, связанных с необходимостью представлять персону короля на местах, относятся к рубежу VII—VIII вв. До этого времени король лично управлял народом и лично творил правосудие, благо размеры сложившихся после англосаксонского завоевания королевств были весьма невелики» [1. С. 247–248].

В X—XI вв. в Англии сформировалась сложная административная и судебная система. Внизу системы были крестьянские общины во главе со старостами, в городах (бургах, боро) также складывалось самоуправление. Часть функций местного управления выполняли церковные приходы. В феодальных поместьях (манорах) лорды осуществляли судебные и административные функции на правах иммунитета.

Эта система местного управления осталась и в нормандскую эпоху. Но в отличие от англосаксонских королей Вильгельм I Завоеватель (1066—1087) и его преемники обладали большей властью (как победители англосаксов) и потому были вынуждены больше регулировать управление на местном уровне, поскольку обстановка после событий нормандского вторжения 1066 г. этого требовала. По-прежнему заседали суды графств и сотен (органы местного управления именовались судами, так как в основном они исполняли судебные функции). На заседаниях судов председательствуют королевские наместники-виконты, которые должны объезжать вверенные графства два раза в год. Помогали виконтам назначенные королем должностные лица графства — бейлифы и шерифы, причем последние окончательно вытеснили из системы местного управления прежних эрлов, слишком независимых и ненадежных [2. С. 31].

Шерифы как королевские чиновники существовали уже в англосаксонский период. Они проводили собрания сотен (среднее звено местного управления). «Самые ранние свидетельства раздела англосаксонских королевств на особые административные округа — шайры (англ. scir), которые в русском языке принято называть графствами, относятся к правлению Альфреда Великого (871—900). Изначально слово scir означало должность, это свидетельствует в пользу предположения о том, что деление страны на графства было инициативой королевской власти» [1. С. 248].

После создания графств при Альфреде Великом шерифы исполняли обязанности назначенных королем помощников олдерменов, представителей

высшей знати. К 1066 г. шерифы наличествовали уже в 24 из 32 графств Англии, при этом некоторые из них могли управлять сразу двумя графствами [2. С. 32]. В их руках сосредоточилось непосредственное управление графствами. Тогда они именовались «герефы», доверенные представители лордов в англосаксонской Англии. Со временем так стали именовать тех, кто собирал штрафы в пользу казны. В королевских грамотах они упоминаются с VIII в. Во времена Альфреда Великого герефы управляли населенными пунктами и даже графствами (шайрами). В этот период у короля было много гереф: одни стояли во главе шайров, городов или населенных пунктов, другие управляли королевскими поместьями. Несколько раз в источниках встречаются упоминания о главном герефе (англ. heah-gerefa). По всей видимости, это была главная должность в королевстве. Чаще всего назначенный на нее человек должен был управлять крупнейшими городами или областями (такими важными, как Нортумбрия или Дэнло). В англосаксонских королевствах главный герефа был аналогом каролингского маркграфа (нем. markgraf). Во времена Кнута Великого на эту должность был назначен эрл Уэссекса и Кента Годвин, при Эдуарде Исповеднике — сын Годвина Гарольд, ставший в дальнейшем последним англосаксонским королем. Существует предположение, что должность главного герефы была прототипом должности юстициария при королях Нормандской династии» [1. С. 248–249].

Олдерменов, чья власть стала наследственной, заменили более зависимыми (поначалу) виконтами во времена Вильгельма Завоевателя. Должность же шерифа графства осталась и в нормандскую эпоху. Герефы стали именоваться шерифами и «осуществляли надзор за правосудием, отвечали за поддержание правопорядка во вверенных им областях (в их обязанности входил розыск преступников и расследование преступлений), собирали полагавшиеся короне регулярные и экстраординарные налоги и штрафы, контролировали оформление торговых сделок, наблюдали за торгово-ремесленной деятельностью и чеканкой монет и т. д. Шериф также должен был следить за тем, чтобы землевладельцы графства с доходом, превышающим 20 фунтов (позднее 40 фунтов) в год, принимали рыцарский статус. Сами шерифы или назначенные ими балифы также отвечали за управление королевскими поместьями и манорами» [Там же. С. 249].

Укреплению позиций шерифов способствовало смутное время, наступившее после смерти Генриха I (1100—1135), когда бароны разделились на две партии — сторонников дочери умершего короля Матильды и его племянника Стефана Блуасского.

Чтобы получить поддержку земельных магнатов, Король Стефан (1135—1154) стал назначать на должности графов представителей знати. (Именно эта поддержка знати обеспечила ему корону в борьбе с Матильдой.) Таким образом, почетный титул графа превратился в должность главы графства (военного и административного главы графства). Матильда, в свою очередь, также стала создавать новые графства. Часто графом назначали шерифа, и он сохранял эту должность и после назначения.

Почти 20 лет длилась баронская анархия. Хозяйство приходило в упадок, крестьян отрывали от их наделов, чтобы строить замки и укрепления баронам, войска наемников опустошали страну. Только в 1153 г. стороны договорились между собой, что Матильда признает Стефана королем, но после его смерти трон переходит к ее сыну — Генриху II Плантагенету (1154—1189), что вскоре и произошло.

Чтобы ослабить позиции графов, новый правитель в рамках политики централизации передает широкие полномочия шерифам: они «постепенно занимают лидирующие позиции в графствах, председательствуя в судах и на собраниях. Отныне именно на них ложатся обязанности по защите графства: сбор ополчения, поддержание крепостей, дорог, снабжение войск и т. д. [Там же].

Централизацию усилила и замена королевских эмиссаров — виконтов — разъездными судьями, что уменьшило злоупотребления виконтов и шерифов. Институт разъездных судей укрепил взаимодействие центра с регионами. Также в 1170 г. Генрих II провел специальное расследование деятельности шерифов, в результате которого более половины из них были смещены со своих постов [4. С. 81].

При Эдуарде III (1327—1377) существовало 27 шерифств и 2 палатината — приграничные провинции, управляемые графами-палатинами с довольно широкими полномочиями. В средневековой Англии шерифом Дарема был палатин-епископ, шерифом Честера — палатин-граф, титул, как правило, даровавшийся старшему сыну монарха. При этом короле были упразднены не-

которые должности, сужен круг полномочий шерифов. В графствах ликвидировались суды графств, административно-судебные функции выполняли чиновники — мировые судьи, назначаемые и смещаемые королем только из числа местных дворян.

Впервые попытку создать мировые суды приняли во время гражданской войны середины XIII в. Но фактически они были образованы актом 1360 г. В каждом графстве назначались должностные лица, которые обязаны были задерживать преступников и доставлять их шерифам. Вскоре мировые судьи превратились не просто в помощников шерифов, а в тех, кто вместе с разъездными судьями осуществляет уголовную юрисдикцию, а затем полицейскую юрисдикцию и реализацию «рабочего законодательства» правительства Эдуарда III. «В результате мировые судьи превратились в единственных представителей центральной власти в графстве с широкими административно-полицейскими полномочиями. Им были подчинены суды сотен и органы общинного управления. Некоторые вопросы судьи решали вполне самостоятельно. Для обсуждения более важных дел мировые судьи графства четыре раза в год собирались на «четверные сессии» [4. С. 82].

Шерифы по-прежнему назначались королем. Но были и исключения, связанные с видной ролью знати в стране. «Пять шерифств (Ланкастер, Вестморлэнд, Ратленд, Корнуолл, Вустер) держались на правах лена и передавались по наследству. Наследственные шерифы (могущественные лорды королевства, находившиеся в родстве с королевской фамилией, такие как граф Ланкастер, граф Уорик, герцог Корнуолл) не сами выполняли свои обязанности, а представляли казначею и баронам казначейства вице-шерифа. В этих шерифствах шериф нередко выполнял обязанности сенешаля графства. Шерифство Лондона и Мидлсекса управлялось двумя выборными шерифами» [1. С. 250].

В 1311 г. издаются «Новые ордонансы», согласно которым должность шерифа графства стала назначаемой [3. С. 104]. Отныне они назначались на заседании королевского совета, в работе которого обязательно должны были принимать участие канцлер и казначей. Если канцлер отсутствовал, то шерифов назначали казначей с баронами казначейства и судьи королевской скамьи. Указ о назначении должен был быть скреплен большой королевской печатью. При вступлении

в должность шерифы приносили присягу монарху. Однако было сделано исключение для шерифов Лондона. Понимая важность и влияние жителей столицы в политической жизни, вступивший на трон Эдуард III, позволил Лондону в 1327 г. принимать присягу шерифов, которые стали нести ответственность не только перед королем, но и перед муниципалитетом столицы (кроме финансовой ответственности). По всей видимости, молодой король, планируя отстранить и казнить фаворита матери — герцога Мортимера, провел эту реформу, поскольку нуждался в поддержке лондонцев. В октябре 1330 г. король велел арестовать и заключить в Тауэр всесильного фаворита, которого осудили и повесили на Тайбернском холме в Лондоне в конце ноября, а королеву-мать сослали в одно из имений, отстранив от государственных дел [5. С. 625].

Неписаным правилом было то, что на должность шерифа назначались представители королевской администрации, причем пожизненно. Это правило установилось в правление Генриха III (1216—1272). Но частая смена шерифов стала обычной практикой, когда в 1340 г. был издан королевский статут, запрещающий занимать должность шерифа более одного года. В этот период шерифами были выходцы из мелкого и среднего дворянства, обладавшие землями и держаниями, чтобы в случае чего нести ответственность за свою деятельность. Главная обязанность шерифов в то время — сбор налогов и передача собранных средств два раза в год в казначейство и предоставление финансового отчета. Только тяжелая болезнь или королевское поручение могли оправдать неявку шерифа в казначейство с деньгами и отчетом. Если в течение трех дней шериф не являлся туда без уважительной причины, его отдавали под суд (к тому же он платил штраф за эти три дня отсрочки).

Шерифы имели право назначать своих помощников, неся ответственность за них перед судом. Для успешного выполнения всех указанных обязанностей шериф имел в своем подчинении ряд помощников (лат. *ministri*), среди которых обязательно был его главный заместитель — вице-шериф, а также писарь, казначей, тюремщик, сержанты, балифы сотен, разъездные балифы, констебли замков и городов.

По мере укрепления государственной централизации в Англии роль шерифов снижалась. Уже при Тюдорах (1485—1603) функции шерифов стали, по сути, церемониальными. Так,

после учреждения должности лорда-наместника у шерифов изъяли военные функции, а их судебные функции были переданы мировым судьям, которые благодаря этому превратились в главных участников публичной жизни графств [З. С. 104].

При королеве Виктории (1837—1901) многочисленные законы о шерифах были унифицированы в специальном акте 1877 г. На шерифов возлагались обязанности поддерживать общественный порядок, осуществлять приговоры суда, контролировать проведение выборов (в графствах Англии). Аналогичными функциями наделялись

шерифы графств Северной Ирландии (акт 1920 г.). В Шотландии шерифы осуществляли судебные функции.

В современный период шериф — главный представитель правительства в графстве. Он назначается королевской жалованной грамотой на один год и выполняет административные функции: ведет полицией и уголовным розыском, надзирает за организацией выборов в парламент и исполнением судебных решений. В Шотландии функции шерифов иные. Здесь судья-шериф — это главный судья графства (назначается монархом пожизненно).

Список литературы

1. Властные институты и должности в Европе в Средние века и раннее Новое время / отв. ред. Т. П. Гусарова. — М., 2011. — 600 с.
2. Золотарев, А. Ю. Государственный аппарат и государственное управление в раннесредневековой Англии / А. Ю. Золотарев // Науч. вестн. Воронеж. гос. архитектур.-строит. ун-та. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2013. — № 1. — С. 26–34.
3. Парамонов, Е. А. Становление местного самоуправления в Англии (V—XIX вв.) / Е. А. Парамонов // Гос. служба. — 2012. — № 4. — С. 103–105.
4. Пронкин, С. В. Государственное управление зарубежных стран / С. В. Пронкин, О. Е. Петрунина. — М., 2011. — 496 с.
5. Рыжов, К. Все монархи мира: Западная Европа / К. Рыжов. — М., 1999. — 656 с.

Сведения об авторе

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономико-правовых основ управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. demca@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 23 (378). Law. Issue 44. Pp. 97–101.

INSTITUTE OF SHERIFFS IN THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT IN MEDIEVAL ENGLAND

D. Kh. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. demca@mail.ru

The article describes the evolution of the Institute sheriffs since the birth of this post in Anglo-Saxon Kingdom to the present. For example, this post shows the specificity of local government in medieval England and the specific organization of power in the medieval state.

Keywords: *Anglo-Saxon kingdom, Norman dynasty, Sheriff, Alderman, gereffi, Shires, count, County, Palatinate, belief, lords.*

References

1. Gusarova T.P. (ed.). *Vlastnye instituty i dolzhnosti v Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremya* [Government institutions and positions in Europe in the Middle Ages and Early Modern Period]. Moscow, 2011. 600 p. (In Russ.).
2. Zolotarev A.Yu. Gosudarstvennyy apparat i gosudarstvennoe upravlenie v rannesrednevekovoy Anglii [State apparatus and public administration in early medieval England]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudu-*

darstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki [Scientific Herald of Voronezh State University of architecture and construction. Series: Humanities and Social Sciences], 2013. no. 1, pp. 26–34. (In Russ.).

3. Paramonov E.A. Stanovlenie mestnogo samoupravleniya v Anglii (V—XIX vv.). [The formation of local government in England (V—XIX centuries)]. *Gosudarstvennaya sluzhba* [State Service], 2012, no. 4, pp. 103–105. (In Russ.).

4. Pronkin S.V., Petrunina O.E. *Gosudarstvennoe upravleniye zarubezhnyh stran* [State management of foreign countries]. Moscow, 2011. 496 p. (In Russ.).

5. Ryzhov K. Vse monarhi mira: Zapadnaya Evropa [All monarchs of the world: Western Europe]. Moscow, 1999. 656 p. (In Russ.).